

Конец правды. - 1992. - 25 февр. - С. 6

Похоже, Дима Маликов снимет серьгу и подстрижется

Вид у Димы Маликова неожиданно серьезный.

— Улыбаться некогда?

— Честно говоря, не научился улыбаться ради имиджа.

— А что ты умеешь делать ради него?

— Я ничего особенного не делаю: стараюсь более или менее прилично одеваться, насколько это возможно в наших условиях. Самое главное для меня — быть на сцене человеком искренним.

Тут мы сели в черную Динину машину и поехали.

— Отвезем домой моего консерваторского профессора Кастельского, а потом — на запись. Я показал свои новые песни одной певице из Голландии, достаточно популярной в Европе. Она тут же их взяла и пригласила меня записать с ней альбом в качестве композитора и аранжи-

ровщика. Она считает, что работы могут стать популярными на Западе. Мы сделали перевод на английский язык и записываем в студии эти новые песни. Если получится, то я получу контракт на запись большого альбома. Мне приятно, что меня заметили как композитора.

— А ты не пишешь для других исполнителей?

— Я написал одну симпатичную песенку для Наташи Ветлицкой. Если у меня будет получаться, я просто вынужден буду писать для других, для зарубежья. Это хороший вариант в смысле оснащения, новой техники, компьютеров... Плюс общение с профессионалами, которые на порядок выше наших.

— А когда твой ближайший концерт?

— Самый важный лично для меня — 25 марта. Это будет хороший классический концерт воспитанников профессора консерватории Кастельского, у которого я занимаюсь. Будут играть и его бывшие ученики, и те, кто учится сейчас, и он сам.

— Дима, а чего ты хочешь добиться в жизни? Денег? Славы?

— Добиться уважения авторитетных для меня людей. Чтоб меня уважали за то, что я есть, за то, что я делаю.

Я выступал на 50-летию Льва Лещенко и исполнил там свою новую, очень серьезную, по-моему, песню — «Возрождение». Мне было очень приятно, когда подходили такие люди, как Пахмутова, Саульский, жали мне руку и говорили, что это хо-

роший уровень. Я хочу развивать свою линию: /классик-поп...

Хочу попробовать себя и в кино. Недавно пригласили меня сниматься на главную роль в серьезном художественном фильме режиссера Прошкина, снимавшего фильм «Холодное лето 53-го» и сериал о Ломоносове. Я прошел пробы, утвержден. Буду играть роль выпускника Московской консерватории, пианиста.

— Себя, да?

— Почти. Действие происходит в 60-е годы. В главной женской роли — моей матери — Татьяна Васильева. Также занят будет очень хороший актер Любшин. И сейчас решается вопрос о том, чтобы еще одну главную женскую роль — молодой девушки, моей девушки — играла Кристина Орбакайте. Это все не будет иметь отношения никакого к эстраде, но я буду исполнять много классической музыки. Фильм, по-моему, будет настоящий.

— Дима, зачем тебе серьга в ухе?

— Могу и снять. А что касается волос... Хочу немножко поменять образ, даже не образ... В общем, просто я подстригусь.

— У тебя есть мечта?

— Я мечтаю иметь за городом, в лесу, огромный, хороший дом, с бассейном, с сауной, чтоб я мог там отдыхать. Большой, потому что настолько мы привыкли жить в наших маленьких комнатухах, что хочется простора и воздуха.

Беседовала
К. ТРОФИМОВА.